

Научная статья

DOI 10.15826/koinon.2024.04.1.2.002

УДК 172.1

МОДЕЛЬ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАНИЙ В ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

Руслан Рафилевич Абдрафиков

Уральский колледж экономики и права, Екатеринбург, Россия

bozservis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6729-3774>

Аннотация: С позиций универсализма и единства биологической и социальной природы рассматриваются ценностно-целевые структуры деятельности человека. В статье представлен фрагмент общей теоретической модели искусственного сознания и психики, на основе которой создается компьютерная программа. Показаны алгоритмы возникновения человеческих ценностей, феноменов воли, веры, самооценки, любви, различения хорошего/плохого, добра/зла и т. д. Экзистенциальные переживания получают свое рациональное объяснение. Уникальность исследования состоит в том, что до сих пор не существует компьютерных моделей, имитирующих человеческое сознание, психику и социальные взаимодействия. Цель: начиная с «нулевого» уровня культуры, программа должна сама воспроизводить социокультурные условия развития человеческого сознания, нравственности и мировоззренческих систем. Особенно актуальны такие исследования для моделирования социальных конфликтов и изучения их причин. В качестве теоретических оснований используются: платоновская философия, «информационный подход», «интервальный подход» Ф. В. Лазарева, «социальная онтология» В. Е. Кемерова, «постнеклассическая рациональность» В. С. Стёпина, теория «масштабной гармонии Вселенной» С. И. Сухоноса, «философия процесса» А. Уайтхеда, теории Т. Нагеля, М. Полани, работы современных философов, психологов и этологов.

Ключевые слова: интервальный подход, искусственное сознание, ценностно-целевые структуры, модель нравственности

Для цитирования: *Абдрафиков Р. Р.* Модель нравственных оснований в природе человека // *Koinon*. 2024. Т. 4. № 1–2. С. 18–38. DOI: 10.15826/koinon.2024.04.1.2.002

Original article

MODEL OF MORAL FOUNDATIONS IN HUMAN NATURE

Ruslan R. Abdrafikov

*Ural College Economics and Law, Yekaterinburg, Russia
bozservis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6729-3774>*

Abstract: From the standpoint of universalism and the unity of biological and social nature, are considered the value-target structures of human activity. The article depicts an aspect of a general theoretical model of artificial consciousness and psyche, seminal for the development of a computer program. Algorithms for the emergence of human values, phenomena of will, faith, self-esteem, love, discrimination between good/bad, good/evil, etc. are explained. Existential experiences meet their rational explication. The novelty of the research drives from the fact that there are still no computer models that simulate human consciousness, psyche and social interactions. Aim: starting from the “zero” level of culture, the program itself will reproduce the socio-cultural conditions for the development of human consciousness, morality and ideological systems. Such efforts are highly relevant for modeling social conflicts and studying their causes. The theoretical foundations of the study are: Platonic philosophy, “information approach”, “interval approach” by F. V. Lazarev, “social ontology” V. E. Kemerov, “post-non-classical rationality” by V. S. Stepin, the theory of “large-scale harmony of the Universe” by S. I. Sukhonos, “philosophy of process” by A. Whitehead, the theories of T. Nagel, M. Polanyi, the works of contemporary philosophers, psychologists and ethologists.

Key words: interval approach, artificial consciousness, value-goal structures, model of morality

For citation: Abdrafikov, R. R. (2024), “Model’ нравstvennykh osnovanii v prirode cheloveka” [Model of Moral Foundations in Human Nature], *Koinon*, vol. 4, no. 1–2, p. 18–38 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2024.04.1.2.002

Введение

К попытке компьютерного моделирования предмета социальных, гуманитарных наук удалось прийти, занимаясь методологией рационального мышления. Научное познание процессов путем компьютерного моделирования давно стало одним из важнейших методов в математике, естественных и технических науках. Трудность применения такого метода в социогуманитарных науках обусловлена двумя моментами. Первый — сложность самих объектов исследования и второй — многообразие методологических позиций.

В числе основных социогуманитарных методов используются исторические, социальные, культурные детерминанты, которые одновременно являются и ценностно обусловленными. В качестве познавательных позиций,

в которые «погружены» исследователи, оказываются этносы, социальные группы, культуры, деятельные связи между ними, результаты деятельности, конвенциональные позиции и т. д. В результате в социально-гуманитарном знании была признана плюралистичность истин и недостижимость какой-то одной познавательной позиции, которая бы открывала абсолютную истину.

Методология исследования

Для создания теоретической модели, на основе которой планируется компьютерная программа, в первую очередь пришлось обратить внимание на позицию наблюдателя. Изначально казалось, что для философии в этой задаче нет чего-то кардинально нового. Уже метафизический поиск первоначал, дошедший до противопоставления бытия и мышления, Я и не-Я, субъекта и объекта, был такой же попыткой найти опорную точку, из которой можно было бы развернуть рациональную целостную картину мира. Данное первичное противопоставление мы также рассматриваем как систему отсчета и наиболее общий познавательный метод. Забегая вперед, скажем, что для нас данный метод оказался бесперспективен, поскольку, как мы считаем, именно он и порождает плюрализм во взглядах и не позволяет формализовать саму субъективность. Попытки реализации в данной перспективе цифровой модели человеческого мышления на сегодня выразились в создании версии «слабого» искусственного интеллекта (рассмотрим ниже).

Таким образом, дуалистическая позиция оказалась неприменима для нашей задачи. Необходимость преодоления дуализма в философии всегда осознавалась мыслителями, убежденными в единстве мира. Наиболее остро данная проблема была сформулирована в западной философии последних десятилетий как проблема «brain and mind» [Дубровский 2015].

Предлагалось множество теоретических конструкций, нацеленных на формирование целостного представления о природе человека. Задачу преодоления плюрализма, как следствия субъективности, ставят перед собой исследователи в области философии науки. Одним из вариантов решения является принцип «универсального эволюционизма», устанавливающий системные связи между неживой, живой и социальной материей [Стёпин 1999], на основе которого формируется новая картина мира постнеклассической науки. В создаваемой познавательной модели постнеклассической рациональности в предельно общем виде и целостности должны учитываться факторы, характеризующие «универсальный» субъект познания в единстве его познавательных, нравственных и всех прочих природных особенностей, средств познания и объектов его деятельности.

Для преодоления проблемы субъекта и объекта в научной литературе приводятся такие модели, как «взгляд ниоткуда» [Nagel 1986], «наблюдатель

второго порядка» [Аршинов 2016], теории, нацеленные путем формального синтеза на поиск общего среднего [Любутин, Пивоваров 1993], наличие «неявного знания» [Полани 1985], варианты бессубъектных онтологий (М. Хайдеггер, К. Поппер, постструктурализм), «социальная онтология» [Кемеров 2004], предполагающая взаимодействие предметных, телесных субъектов и т. д. Современная теоретическая позиция, где живой организм и окружающая среда совместно и взаимно конституируют друг друга, является в настоящее время достаточно популярной и развивается как концепция *extended mind* [Князева 2016, с. 49].

В последние десятилетия одним из таких методов, набирающих популярность, становится «интервальный подход». Его автор, Ф. В. Лазарев вводит понятие «Интервал абстракции», «обозначающее пределы рациональной обоснованности той или иной абстракции, условия ее “предметной истинности” и границы применимости, устанавливаемые на основе информации, полученной эмпирическими или логическими средствами» [Лазарев 2016, с. 141]. Данное понятие рассматривается в качестве контекста познавательных условий, смыслового пространства, обуславливающего результат познания как его «система отсчета».

Интервальный подход признает, что «существует множество возможных для субъекта познавательных позиций (интервалов абстракций. — Р. А.), каждая из которых имеет свою перспективу видения реальности... <...> Вместе с тем, интервальность означает <...> и сохранение момента абсолютного в познании» [Лазарев, Лебедев 2006, с. 26]. Это проявляется в связанности интервальных позиций и переходах между ними.

При создании компьютерной программы имитации социальной реальности встал вопрос, как смоделировать социальные закономерности, мотивы, интересы, ценности, культурные установки, социальные структуры и институты, массовое сознание и др.? Здесь сразу стало понятно, что многие причины социальных процессов являются производными от деятельности людей и оснований этих взаимодействий. Пришлось искать метод, который бы давал доступ к этим взаимодействиям. Таким образом мы оказались на уровне предельной абстракции.

Первый опыт по созданию компьютерной модели удалось получить в ходе проведения проектного практикума у студентов-программистов радиотехнического факультета УрФУ. Сразу же обнаружилась проблема языка общения. Выяснилось, что если тезис о социальных связях и взаимодействиях гуманитарии кажутся вполне понятным, то для технического специалиста такая информация абсолютно не формализуема, а соответственно ее невозможно воспроизвести в виде алгоритма. Возникла необходимость перевода философских конструкций на технический язык. По сути, речь шла о дизайне первичных механик. Таким образом было положено начало этапу создания прототипа.

Специалисты в области компьютерных программ сразу увидели в теоретической модели попытку создания автономной интеллектуальной системы, и у них возник вопрос: чем же ваша компьютерная модель отличается от современных нейронных сетей, которые имитируют человеческий интеллект? Отвечаю: все подобные нейронные сети самими специалистами делятся на «сильный» и «слабый» искусственный интеллект. Данное различие ввел философ Дж. Сёрл. Эти сети являются версиями «слабого» ИИ, поскольку они не способны мыслить путем создания обобщений. Это всего лишь набор языковых алгоритмов, работающих с готовыми текстами. Это, во-первых. Во-вторых, у этих программ нет самосознания и нет ценностно-целевых структур, т. е. они не способны принимать решения, ставить цели, планировать деятельность, не способны к творчеству. Всё это в совокупности и дало основания к разграничению «слабого» и «сильного» искусственного интеллекта. «Сильный» ИИ — это по сути человеческий интеллект, и в нашей программе мы поставили себе цель создать имитацию именно самосознания и ценностно-целевых оснований. В последующем эту программу будет возможно соединить с языковыми нейронными сетями и в комплексе получить довольно мощный инструмент для изучения социально-гуманитарной реальности, социальных связей, конфликтов и т. д.

Для компьютерной модели было решено использовать игровой движок, поскольку в самом движке уже реализованы необходимые базовые алгоритмы и создана имитация физического пространства в виде трехмерной сетки. Мы учитывали, что задачи создания программы игры или программы реального мира по сути тождественны.

Первый же вопрос, который перед нами встал, был: чем наша программа будет отличаться от всех известных компьютерных игрушек? Эта проблема для нас сродни проблеме Существования — Бытия и напрямую связана с позицией наблюдателя, которая, в нашем понимании, и задает пространство и критерии существования.

Здесь неожиданной находкой для нас стал инструмент, который используют дизайнеры компьютерных игр — MDA-фреймворк [Hunicke, LeBlanc, Zubek 2004] (рис. 1).

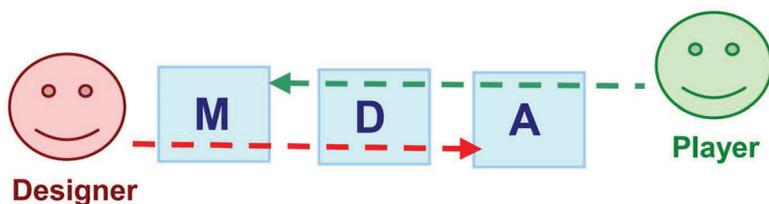

Рис. 1. MDA-фреймворк [Там же]

Fig 1. MDA-framework [Ibid.]

Основная терминология данной схемы следующая:

Механика (*Mechanics*) — основные правила игры, действия выполняемые игроком, условия победы/поражения, алгоритмы игрового движка и т. д.

Динамика (*Dynamics*) — поведение механики в игре «run-time», взаимодействие механик между собой и их отклик на действия игрока.

Эстетика (*Aesthetics*) — ощущения и эмоции игрока, его опыт, удовольствие или разочарование от игры, интерес и желание вернуться в игру или навсегда покинуть ее [Hunicke, LeBlanc, Zubek 2004].

Смысл данной схемы в том, что геймдизайнер и игрок смотрят на один и тот же объект с противоположных точек зрения. Механика, кодируемая *рациональными* действиями геймдизайнера, создает динамику, та, в свою очередь, создает эстетику, но для игрока процесс движется в обратном направлении. Игрок *чувственно* знакомится с эстетикой, которая обеспечивается динамикой и зависит от механики. Для нас принципиальными являются эти два *направления деятельности* [Абдрафиков 2021, с. 9].

Простому внешнему наблюдателю-игроку достаточно зрительных образов на экране, наблюдаемой логики движения объектов и возможности виртуального взаимодействия с ними. Причем такими внешними наблюдателями оказываются и сами дизайнеры игр, когда создают логику взаимодействия наблюдаемых объектов. В этот момент они смотрят глазами игрока. Так же воспринимается реальность и с уровня детского сознания, для которого кроме предметного мира больше ничего не существует. Нам стало понятно, что то, что собираемся создавать мы, *должно определяться не видимостью, а правилами и законами взаимодействия в реальном мире.*

В отличие от обычных игрушек в нашей программе нельзя однозначно сказать, кто во что играет, поскольку задуманная программа по сути представляет собой самостоятельный жизненный мир, обладает субъектностью и сама создает свой сценарий и свою историю. Игрок действует в ней как соучастник с привилегированным доступом и возможностью влиять на сценарий, изменяя параметры среды и внося новые модели деятельности (динамики). И с равной степенью достоверности можно сказать, что это игра играет в игрока, обучает его. Чтобы играть в эту игру надо погрузиться в этот мир, у которого есть начало и нет конца, а вместе с этим познакомиться с правилами взаимодействия в реальном мире. Под правилами мы понимаем не только законы физической реальности, но и ценностно-целевые структуры, жизненные стратегии, которые воплощаются в механиках взаимодействия искусственного мира и никак не обнаруживаются со стороны эмпирии, т. е. сознания игрока. Максимум, что может видеть игрок, — это активность игровых персонажей и динамику взаимодействий, в основе которых лежат правила эволюционной механики. То же, на наш взгляд, происходит и при исследовании реальности.

С философской точки зрения создатели MDA-фреймворка не смогли в полной мере оценить весь методологический потенциал своего инструмента. Здесь уже известная субъект-объектная модель, выраженная в позиции игрока, дополняется полярной позицией, с точки зрения которой объект познания приобретает совершенно новые, не обнаруживаемые с позиции образного восприятия, первичные характеристики. С новой стороны, с позиции архитектора этого мира, эмпирия теряет первостепенную важность и на первый план выходят базовые алгоритмы взаимодействия объектов, которые задают всю динамику любых процессов. В том числе и эволюционных процессов, в которых создается субъективность, и, соответственно, возникает дуализм.

Мы обратили внимание на то, что данный теоретический инструмент перекликается с философской проблемой, которая обнаружилась еще в Античности, а именно с различием взглядов Платона и Аристотеля. Сегодня мы понимаем ее как несоизмеримость позиций наблюдателей — «интервалов абстракций». Позиция игрока и дизайнера в MDA-фреймворке нам напомнила позиции Платона и Аристотеля в философии. Только взгляды философов были направлены на знание о реальности, а взгляды создателей и пользователей игр направлены на саму структуру игры, что позволило нам по-новому посмотреть на построение картин мира великими философами и на тот предмет, к которому мы подступаемся, т. е. искусственное сознание.

На наш взгляд, задача Платона была тождественна нашей. Он также пытался создать модель мира, используя известные на то время научные средства геометрии и математики, и начинал «с чистого листа». Об этом говорит его отказ использовать для познания данные чувственных восприятий, а вместе с этим и все производные от них понятия и категории. При постановке задачи создать модель мира в компьютере мы оказались в такой же ситуации. Стала очевидной причина того, почему Платон остался не понятым. Она заключается в том, что Аристотель, глядя с позиции антропоцентризма, просто переобозначил его основные категории (бытие, Единое, сущность, идея, движение), дал им совершенно другой смысл, назвав при этом своего учителя «мифопоэтическим» философом. В связи с этим появились большие сомнения в том, а был ли он непосредственным учеником или учился в академии уже после Платона, когда ценз для нематематиков уже был не таким жестким?

Для Аристотеля всё *существующее*, что могло познаваться, определялось чувственным восприятием, главным образом зрением [Аристотель 1976] (предлагаем сравнить эту позицию с игроком в MDA-фреймворке). Для Платона же эта очевидность далеко не является началом познания. Чтобы адекватно понять Платона, воспользуемся «интервальным подходом».

Важнейшие категории платоновской философии, к которым относятся «Единое», «мера», «сущность», «движение», «Идея», в момент разработки неожиданно стали и нашими отправными точками. А. Ф. Лосев отмечал: «Мир как целое

<...> Платон называет на своем, чуждом нам, языке <...> “беспредпосылочным”, “добром” или “благом”, “Единым» [Лосев 2000, с. 284]. Единство мира, по Платону, есть то, чему ничто не предшествует. «Интервальный подход, — пишет Ф. В. Лазарев, — придает особое значение анализу *объективных условий познания*». Рассматривая «Единое» как «контекст» и как *условие организации системных связей*, мы наполняем его новым эпистемологическим содержанием: «с одной стороны, он есть некоторая “точка отсчета” познающего субъекта, задающая интеллектуальную перспективу видения реальности и обеспечивающая схватывание смысла используемых концептов, с другой стороны, он есть нечто извне детерминируемое, некая *объективная мера бытия* (курсив наш. — Р. А.), предопределяющая интерсубъективность понятийной семантики и обуславливающая масштаб подхода к изучаемому объекту» [Лазарев 2003, с. 273].

Теперь становится понятной познавательная перспектива взгляда, который не видит существующих вещей, не признает чувственного познания, но ищет объяснение их *становлению*, эволюции, производству. Вместо вопроса «Из чего сделаны вещи?» Платона больше интересует, «как они сделаны». С данной точки зрения взгляд на чувственные и рациональные познавательные способности сознания еще должен как-то объяснить природу самого сознания [Абдрафиков 2021].

Понимание единства человеческой природы уже требует уйти от познания человека, основанного исключительно на вере в очевидность, и стремиться к рациональным основаниям. Под верой в очевидность, не допускающей сомнений, мы понимаем два фактора. Первый: «Фундаментальное Онтологическое Убеждение» [Книгин 2002] в существовании предметного мира, что Кант называл «скандалом в философии». И второй: верой также является убежденность в самостоятельном, ни от чего не зависящем существовании нашего сознания. По нашему мнению, индивидуализирующий метод мышления и либеральная модель на этом и основываются.

Мы исходим из следующей установки: не существует сознания обособленного, не зависящего от природы человека, от эволюционного процесса, создавшего тело и психику человека. И очевидно, что необходим такой метод познания эволюции. В таком контексте утверждение о том, что «абсолютных истин не существует» означает, что эволюционный процесс не познаваем. Звучит абсурдно. На наш взгляд, именно через познание целостного, единого эволюционного процесса и достигается абсолютное знание.

Фрагмент описания теоретической модели искусственного сознания (психики)

Центральная ось — это вектор эволюции. Метод построения этого вектора описан А. Уайтхедом в работе «Философия процесса» [Уайтхед 1990]

через понятия «сращение» и «переход». Термин «сращение», по сути, продолжает описание платоновского «становления» — движения. Сращение происходит в результате взаимодействия, что у Платона описано как два вида взаимных движений — «действие» и «страдание» [Платон 1993], то же самое: воздействие/восприятие, испускание/поглощение, отдавание/получение и т. д. Данное взаимодействие, понятое как *принцип глобальной эволюции и моделирования естественных процессов*, описан нами в статье [Абдрафиков 2019, с. 94].

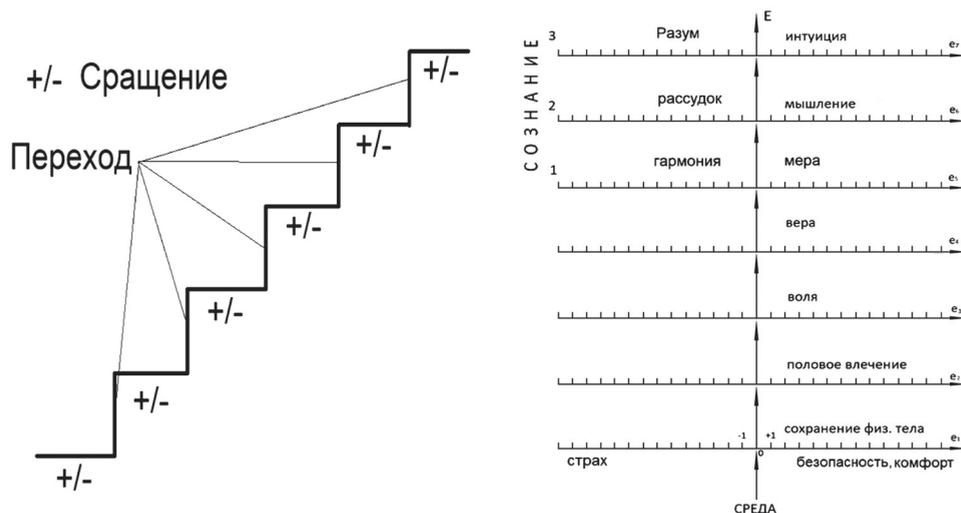

Рис. 2. Эволюционная модель, объясняющая природу психики и сознания

Fig. 2. An evolutionary model explaining the nature of the psyche and consciousness

В результате такого «сращения» происходит «переход» на другой уровень реальности, где рождаются объекты, которых не было на предыдущем уровне эволюции, обладающие совершенно новыми качествами и функциями. Данный переход не может никаким образом быть эмпирически зафиксирован, измерен. Его можно только смоделировать и описать в теории (например: в физике элементарных частиц — строение нуклонов происходит путем испускания/поглощения кварками виртуальных частиц — глюонов) [Там же]. Теоретическое обоснование оси вектора эволюции дал С. И. Сухонос в своей работе «Масштабная гармония Вселенной» [Сухонос 2020], где он показал, как данная ось масштабируется через логарифмические пропорциональные интервалы.

В дальнейшем речь идет о модели, хотя используется терминология наук о человеке. Иррациональная попытка осмысления представленных уровней (см. рис. 1) предпринималась еще в религиях через идеи грехов, ранее у Аристотеля в учении о растительной, животной, разумной душе, в еврейской Каббале

через систему «сфирот», в пирамиде Маслоу. На протяжении многих столетий устройство психики исследовалось в индийском тантризме через систему чакр.

Модель «тонкого тела», широко известная как система чакр из индийской йоги, использовалась и используется в качестве карты функций центральной нервной системы в традиционной индийской и тибетской медицине, нейропсихиатрии и нейропсихологии. Впервые упоминания о тонком теле в индийской литературе встречаются в Упанишадах (600–300 гг. до н. э.), первые систематические описания появляются позже (300 г. до н. э. — 400 г. н. э.). Сегодня система чакр изучается индийскими институтами академической психологии и медицины, включая первый в мире университет и медицинскую школу в Наланде (450–1250 гг. н. э.) [Loizzo 2016]. Как следует из названия, «тонкое тело» воспринимается как карта, но не грубой анатомической структуры нервной системы, а скорее как ее «тонкая материальная» структура и функция. Данная структура рассматривается как естественная часть внутриутробного развития организма, описываемая как повторение эволюции жизни на десяти стадиях: от примитивных беспозвоночных до высших млекопитающих [Там же].

Каждая ступень в эволюции нервной системы является уровнем жизненных сил, которые фиксируют рост долгосрочных целей эволюции, выраженный в растущей цене жизни особи [Протопопов 2011]. При выходе на уровень человеческой психики они становятся основами для ценностно-целевых структур, детерминируют мышление и задают жизненные стратегии как отдельных индивидов, так и всего общества.

Общими для всех уровней психики (центров потребностей) являются два значения энергии, нормальное — НЗ и текущее — ТЗ (рис. 3).

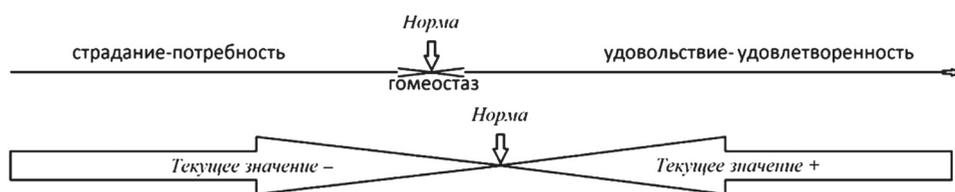

Рис. 3. Нормальное и текущее значения энергий для каждого уровня

Fig. 3. Normal and current energy values for each level

Нормальное значение дается объекту при рождении (наследуется от родителей). Комплекс всех нормальных состояний представляет своего рода «аккорд» потребностей и определяет характер индивида (рис. 4).

Текущее значение всегда стремится вернуться к нормальному. Если текущее значение *меньше* нормального (отрицательное) — это *страдание* и стимул к действию, *рассматривающийся в качестве потребности, как избегание отрицательного значения. Больше* нормального — *удовольствие*

и прекращение данного действия. Отклонение от нормального означает расход энергии. Эмоции служат сигналами от центров потребностей, которые сообщают индивиду информацию о состоянии организма в среде. Однажды полученный опыт сохраняется в памяти каждого уровня и воспроизводится в реакции на повторные сигналы. Каждый следующий уровень является наследником предыдущего, поэтому влияние родительских уровней на наследников (обозначено цветом по вертикали, рис. 5) не прекращается.

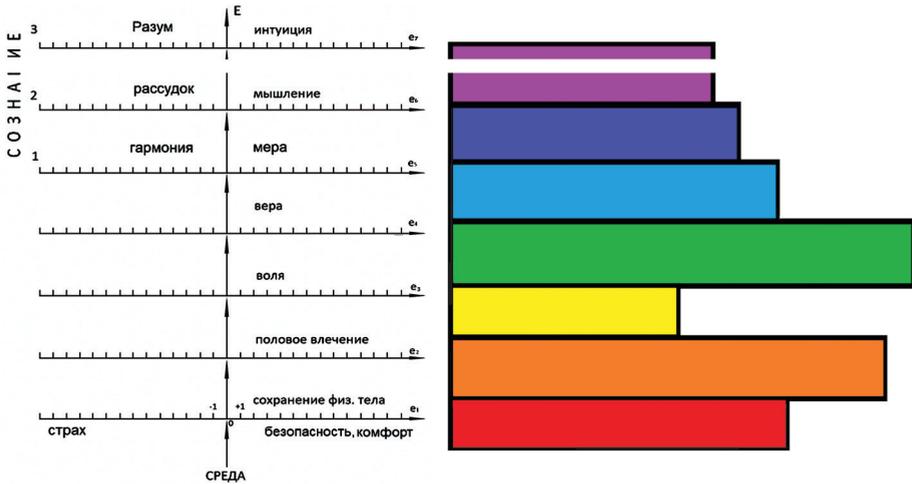

Рис. 4. «Аккорд» потребностей

Fig. 4. "Accord" of needs

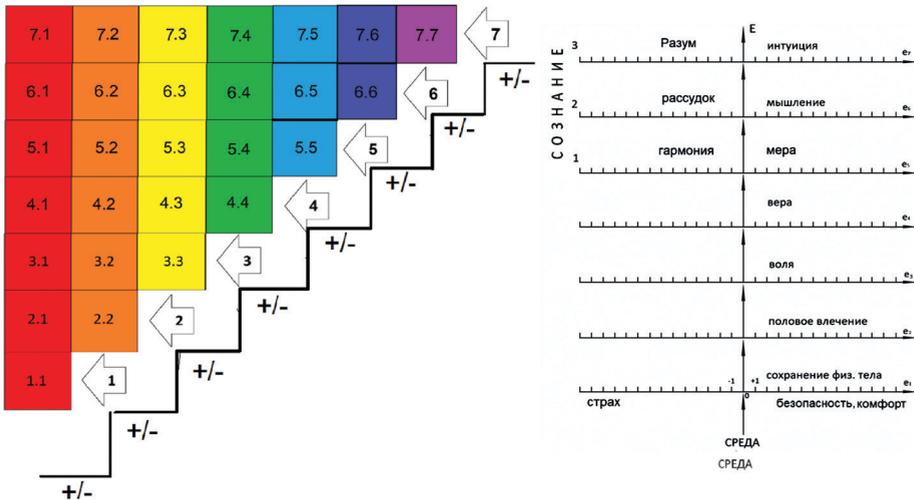

Рис. 5. Карта функционального строения психики

Fig. 5. Map of the functional structure of the psyche

Ниже будет дано описание лишь тех центров, которые отвечают за формирование этических принципов.

Уровень 3. Модуль самоутверждения, доминирования (в этологии). Формируется уже у хладнокровных. Наиболее известные опыты на крысах провел Дидье Дезор [Helder, Desor, Toniolo 1995]. Потребность в жизненных ресурсах, воля к жизни — энергия «забирания». Жизненная стратегия выражена в *потребности получать желаемое любыми средствами*. Основа стадно-стайного поведения. Для человека это основа Эго-личности. В неокультуренном виде она превращает человека в дикаря. Но окультуривание происходит на более высоких уровнях. Нормальное значение в точке 0 — это *ранг* особи, это цена, выраженная в количестве других жизней, которую особь готова заплатить за собственное качество (комфорт) жизни [Протопопов 2011]. Высокий ранг обеспечивает повышенное потребление ресурсов с 1-го и 2-го уровней.

3.3. Особь проявляет агрессивность в борьбе за ресурсы, если другой не готов подчиняться, действовать «за одно», в его интересах, не отступает. Агрессия служит средством защиты потребления. Победитель забирает всё.

3.2. Самки выбирают высокоранговых самцов, т. к. это гарантирует ее выживание и выживание потомства. Но между самками также есть ранговая конкуренция. Самец в зависимости от ранга и количества энергии на уровне 2 стремится оплодотворить максимальное количество самок.

3.1. Ранжирование срабатывает лишь благодаря страху (инстинкту самосохранения — уровень 1.1) у низших рангов. Они отступают и примиряются [Там же], но с учетом своего ранга. Так впоследствии возникают горизонтальные связи между близкими рангами и стадно-стайные иерархии.

Уровень 4. Модуль социальных чувств (теплокровные). Впервые исследовался в 50–60-х гг. прошлого века американским психологом Гарри Харлоу [Harlow 1958]. Главный парадокс данного уровня состоит в том, что его функция входит в «противоречие» с функциями прежних уровней единоличного самоутверждения и самосохранения. Между индивидуальными потребностями в жизненных ресурсах и потребностями в социальном вырастает острый конфликт, особенно когда их мощь усиливается человеческим интеллектом. Так возникают проблемы нравственного выбора, различения хорошего/плохого, добра и зла. Этот уровень нравственных чувств предшествует уровню сознания, что объясняет нравственные ценности человека, независимые от количества знаний. Вера в то, что я любим и нужен — дает силу верить в себя! Эмоции данного уровня человеком уже не осознаются как потребности тела, а воспринимаются как нечто духовное (боли души), трансцендентальное, экзистенциальное, противоположное всему телесному.

4.4. Потребность «быть нужным» — это потребность «быть для другого», но и потребность в доверии от него, потребность иметь соответствующие эмоциональные переживания. Она не является социально сформированной,

а генетически создается на четвертом уровне ступенчатого эволюционного процесса. Состояние востребованности (любимости) в свою очередь с детства создает внутреннюю защищенность (уверенность) и питает продуктивную деятельность. «Быть нужным», важным, востребованным, любимым — значит представлять огромную ценность. Но «быть для другого» — уже значит принадлежать ему, а не только «быть для себя». Принадлежать не как вещь, а как партнер, который помогает снова стать самым-самым. Поэтому эта сила измеряется нежностью, теплотой и доверием, умением уступать, *не бояться быть уязвимым*, а не жестокостью и агрессией, как на прежнем уровне. Наличие данной силы у человека позволяет осознать свою потребность в Единении, а не в обособлении и индивидуализации.

Проявления силы 4 уровня: точка 0 на шкале разделяет этот уровень на потребность получать и потребность отдавать внимание и заботу. Чем меньше этой силы, тем больше страха быть уязвленным, больше закрытость. Упавшая ниже 0 энергия вызывает страдание, обиду и желание только получать любовь и доверие, чтобы восстановить эту силу до уровня выше 0. Обида — это реакция, когда любви и доверия не дают, не признают ценность субъекта. В детском возрасте работает механизм прощения, и у ребенка эта сила быстро восстанавливается. Он снова чувствует радость и любовь. Если ребенок живет в постоянном унижении и не чувствует своей ценности и важности, то в памяти данного уровня сохраняется низкая самооценка и отсутствие радости. Влюбленные же, наоборот, повышают эту силу друг у друга до предела, оказывая безмерное доверие, принося в дар всего себя, что дает им безграничные радость и наслаждение.

4.3. Ниже 0 возникает неуверенность в себе и социопатия, которая формируется модулем самоутверждения. Это происходит, когда другая близкая особь (родитель, опекун) стремится компенсировать свою неуверенность за счет повышения своего ранга и вместо того, чтобы дарить внимание и заботу начинает забирать-подавлять другого, нуждающегося в нем, близкого ему, ожидающего от него теплоты и заботы (опыты Харлоу). Вера в то, что я любим и нужен > 0 — дает силу верить в себя!

4.2. Теперь основным объектом удовлетворения потребности быть нужным становится выживание потомства, но также это выражается в отношениях самцов и самок друг к другу. То, что раньше забиралось для собственного потребления и выживания, теперь может отдаваться для выживания потомства. Здесь уже закладываются начала альтруизма и семьи. Главным актуальным предметом восприятия между особями становится их отношение восприятия (потребления) друг друга (груминг у обезьян), влекущее за собой заботу уже о взаимном сохранении.

4.1. Уверенная в себе особь в опасных ситуациях меньше поддается панике и более способна на принятие обдуманных, рациональных решений (не мчится

сломя голову, а продолжает следить за источником опасности). Вера в себя здесь срабатывает как контролер страха.

Уровень 5. Этот уровень подготавливает фундамент для логического кодирования и воспроизводства всех прежних уровней уже в творческой деятельности на следующем 6-м уровне. Количество энергии здесь определяет способности к восприятию чувственных образов и, соответственно, творческие способности. Ее можно определить как энергию вдохновения. Все эмоциональные переживания субъекта получают ритмическую окраску с целью вербальной передачи. Таким образом на этом уровне путем накопления эмоциональных эстетических образов подготавливается фундамент для очередного «перехода» к интеллектуальной надстройке сознания.

5.4. Потребность 4-го уровня «быть для другого» на 5-м дополняется модулем «отдавать другому себя». Это потребность в том, чтобы другой понимал мой внутренний мир и разделял со мной свои ценности (потребности). В связи с оценкой индивида на уровне 4 и присвоенным образом себя (самосознанием) здесь появляется уверенность как вера в собственные силы, любовь к себе, осознание своей ценности (способностей).

Страдания, связанные с низким уровнем самооценки, указывают на необходимость работы по ее выравниванию через накопление собственной ценности. Вместо этого индивиды часто прибегают к ее замещению препаратами от стрессов, алкоголю, никотину, наркотикам, тем самым блокируя путь к восстановлению нормального значения самооценки. Создают для себя иллюзию благополучия, продолжая жить ради удовлетворения инстинктов.

Потребность «быть для другого», потребность иметь доверие — это драйвер нашего роста, сила становления. «Быть для другого» — значит посвящать себя этим отношениям, сделать *выбор не в пользу своих* более низких инстинктивных потребностей и нести за это ответственность. «Другой» нам дан для развития нашей способности любить, верить в себя и доверять ему. «Быть ценным для другого» требует постоянной работы над собой и внимания к нуждам (безопасности) близкого.

5.3. Быть услышанным, увиденным, воспринятым и оцененным — потребность в *признании* другими собственных гармонических-творческих способностей. Это остается важным и потому, что сохраняется детерминирующее воздействие прежних уровней, в частности потребность подняться с третьего уровня. Высокомерие используется как способ защиты. Формирование самосознания как системы связей на уровне 5 как бы превращает прежние потребности уровня 3 в *желания: иметь социальный статус, власть, влияние и свободу воли, быть лучшим, побеждать*, подчеркивать свой статус в одежде. На этой же основе формируются идеи индивидуальной, групповой и национальной, вплоть до цивилизационной, исключительности. Сформированное «я» как

центр притяжения дает возможность *присваивать и накапливать собственность* как гарантию выживания.

5.2. Также сознание рождает-конструирует наиболее привлекательный образ идеального сексуального партнера. Появляется потребность скрывать свое тело вне сексуальных отношений (стыд).

5.1. Новый мир собственных представлений сознания становится наполнен новыми воображаемыми страхами, порождаемыми психикой (прежними уровнями). Накопленный опыт увеличивает потенциал индивида (пространство безопасности), чем делает его более привлекательным-надежным для любого партнерства.

Уровни жизненных сил как культурные детерминанты

Жизненные потребности и соответствующие стратегии выживания, так или иначе осознанные и выраженные в понятиях, становятся достоянием культуры как ценности общества. Западное общество от цивилизации Древнего Рима, строившегося как разбойничье государство с «правом сильного», унаследовало в качестве таких ценностей стратегию доминирования над другими путем агрессивного применения силы, отнятия имущества и его присвоения, понимание индивидуальной *свободы* через уровень потребления и обладания собственностью.

Как следует из нашей модели, жизненные силы, лежащие в основе любых стратегий выживания, детерминируют мышление и являются ценностно-целевыми структурами. С точки зрения эволюции человеческого общества будет совершенно неверно давать данным поведенческим паттернам какую-то нравственную оценку. Как отдельный индивид, так и общество в целом развиваются путем осознания смыслов культурных кодов и требований собственной природы. Перед человеком стоит выбор наиболее эффективных вариантов поведения, которые бы приводили его к удовлетворению *всех* его природных потребностей. Сложность такой задачи обусловлена различием этих жизненных потребностей и, соответственно, разными стратегиями выживания, которые и порождают все социальные конфликты, начиная с конфликта человека с самим собой, со своей природой и заканчивая геополитическими. Но со стороны эволюции всё устроено гармонично.

Конфликт человека с природой своего тела выражается в том, что тело используется как посторонний сосуд, который можно бездумно загрязнять, употребляя алкоголь, никотин, наркотики, антидепрессанты. И это только для того, чтобы не слышать и не чувствовать, что наше тело через сигналы эмоций сообщает нам о нашей реальности. Человек боится и избегает своей реальности, которая несет ему страх, неуверенность и боль. Поэтому он и пристраивает жить в иллюзиях и дурмане. Но никакой счастливой жизни в иллюзиях

не бывает. Она бывает только реальной. Поэтому вред здоровью — это не самый страшный вред.

Конфликт человека с природой своего тела выражается также в отрицании законов этой природы. Вместо того, чтобы признавать наличие только двух биологических полов: мужского и женского — и строить свою жизнь и отношения в соответствии с этим законом, на Западе придумывают разные ЛГБТ и гомосексуальные извращения и ведут пропаганду такого образа жизни, прикрывая его защитой прав человека. На наш взгляд, насаждая стратегию выживания уровня 2, западная культура наносит непоправимый вред становлению, развитию своего общества, тормозит его.

Эволюция сознания человека и всего общества, которую мы хотим показать в модели, движется от низших стратегий выживания к высшим. Впервые эти уровни в самосознании сформулировал Гегель в «Философии духа». Конфликтность и конкуренция на этом векторе развития действуют как ускорители технократического прогресса. Но в масштабах всего общества стратегии доминирования имеют свой предел развития. Они просто обязаны проиграть более сложным, разумным стратегиям совместной жизнедеятельности.

Конфликт российского общества с верхушкой западного мира связан с тем, что в культуре Запада веками учитываются только потребности, обозначенные нами на уровне 3, и отрицаются потребности уровня 4. Это выражается в содержаниях ценностных смыслов базовых универсалий и, соответственно, научных теорий. А учитывая, что российское общество веками училось у мыслителей Запада и заимствовало их взгляды, для нас остались рационально неосознанными базовые потребности в доверии уровня 4. Но само наличие данного уровня потребностей в нашем обществе, в отличие от западного, признается и на уровне культуры понимается через религиозные смыслы и наличие у человека духовно-нравственных ценностей. На наш взгляд, рациональное понимание ценностей, производных от центра потребностей уровня 4, и связанные с ним алгоритмы психики позволили бы нашему обществу более эффективно решать конфликты любого уровня, более успешно прогнозировать результаты деятельности и отвечать на вопросы духовно-нравственного воспитания.

Если жизненные стратегии уровня 3 и уровня 4 свести к нравственным принципам, то они получат выражение в двух простых векторах развития (стремления к благу):

- 1) **за счет чужих ресурсов (труда);**
- 2) **за счет собственного потенциала.**

Данная пара предельно общих нравственных стандартов определяет нравственный выбор, строй психики, отношение к жизни, этику, религию, культуру и правовую культуру как отдельного индивида, так и всего общества в целом [Абдрафиков 2016].

Определяющим в человеческой деятельности, в принятии человеком решений, является не сумма знаний, а психический склад, которым обладает человек. Имеющийся у индивида психический строй не зависит ни от возраста, ни от профессии, ни даже от образованности в современном понимании, от накопленных знаний, но целиком зависит от сформированных у него ценностей и идеалов, т. е. нравственных стандартов. Данные факторы обусловлены мировоззренческими представлениями о взаимосвязях явлений в объективной реальности, от воображаемого им мироустройства, т. е. онтологии природного и социального мира и места собственного «я» в этом мире. Уже цели, смыслы деятельности, познавательные программы формируются из этих ценностных ориентаций. Совокупность непротиворечивых нравственных стандартов — это система координат для всей остальной системы знаний и основа самостоятельного мышления, понимаемая как способность выстраивания причинно-следственных связей [Абдрафиков 2016].

Заключение

Создавая свою компьютерную модель, мы конечно не претендуем на какую-то абсолютную истинность, но, как известно, все модели проверяются, фальсифицируются, проходят верификацию, сопоставляются с результатами реальных процессов. Поэтому нам еще предстоит проверить эвристический потенциал нашей программы. Важно дать студентам философских направлений возможность не просто рассказать, т. е. теоретически представить результаты своих исследований, свои взгляды, но и возможность научиться показывать их в модели. А для этого надо иметь цифровые компетенции, т. е. хотя бы уметь переводить свои рациональные идеи на технический язык, на уровень механик в программах. Без этого навыка никакого междисциплинарного взаимодействия быть не может.

В процессе создания данной программы обнаружилась необходимость взаимодействия специалистов разных областей науки: физиков, биологов, психологов, этологов, математиков, программистов, философов. И это только начало. Уже сейчас программа становится платформой междисциплинарного взаимодействия как экспериментальная площадка изучения и эволюционных, и социальных процессов. В последствии программа приобретет и образовательные функции и, разумеется, будет интересна и как увлекательная умная игрушка, рождающая интерес к комплексному познанию мира и самого себя.

Конечно мы осознаем, что нет никакого нашего первенства в поиске причины социальных взаимодействий в природе человека. Интуиция всегда подталкивала философов к поиску «движущих сил истории» именно в этом смутном потоке. На сегодня науки о человеке и мозге продвинулись достаточно

далеко, и мы уже можем себе позволить создать обобщающую компьютерную модель.

Список источников

- Абдрафиков — *Абдрафиков Р. Р.* Роль геймдизайна в рациональном познании природы человека // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы. 30 лет кафедре культурологии и дизайна УрФУ. URL: <http://elar.uafu.ru/handle/10995/105928> (дата обращения: 31.03.2023).
- Абдрафиков, Некрасов 2016 — *Абдрафиков Р. Р., Некрасов С. Н.* Нравственные стандарты, смыслы, ценности культуры и человека // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Южно-Уральский гос. институт искусств им. П. И. Чайковского, 29 дек. 2016 г. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2016. 287 с.
- Абдрафиков 2019 — *Абдрафиков Р. Р.* Принцип восприятия/воспроизводства как фундамент эволюции Единого Материального Процесса // *Метафизика*. 2019. № 4 (34). С. 94–107.
- Аристотель 1976 — *Аристотель*. О душе // Соч. : в 4 т. Т. 1. *Метафизика* / ред. и авт. предисл. В. Ф. Асмус. М. : Мысль, 1976. С. 370–448.
- Аршинов 2016 — *Аршинов В. И.* На пути к наблюдателю-конструктору инновационной сложности // *Инновационная сложность* / под ред. Е. Н. Князевой. СПб. : Алетейя, 2016. С. 15–37.
- Дубровский 2015 — *Дубровский Д. И.* Проблема «сознание и мозг»: Теоретическое решение. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 208 с.
- Кемеров 2004 — *Кемеров В. Е.* Социальная философия : учебник для вузов. М. : Академический Проект : Деловая книга, 2004. 384 с.
- Книгин 2002 — *Книгин А. Н.* Учение о категориях: учебное пособие для студентов философских факультетов, 2002. URL: https://ido.tsu.ru/other_res/hischool/u4_o_kateg/ (дата обращения: 31.03.2023).
- Князева 2016 — *Князева Е. Н.* Инновационная сложность: общая методология и способы организации когнитивных, коммуникативных, социальных систем // *Инновационная сложность* / под ред. Е. Н. Князевой. СПб. : Алетейя, 2016. С. 38–100.
- Лазарев 2003 — *Лазарев Ф. В.* Понятие относительности знания в интервальной эпистемологии // *Культура народов Причерноморья*. Симферополь, 2003. № 43. С. 270–276.
- Лазарев, Лебедев 2006 — *Лазарев Ф. В., Лебедев, С. А.* Проблема истины в естествознании и социально-гуманитарных науках // *Философия социальных и гуманитарных наук: учеб. пособ.* / под общ. ред. проф. С. А. Лебедева. М. : Академический Проект, 2006. С. 11–68.
- Лазарев 2016 — *Лазарев Ф. В.* Интервальная методология: логика становления, базовые концепты и методы // *Ученые записки Крымского федер. ун-та им. В. И. Вернадского*. Философия. Политология. Культурология. 2016. Т. 2 (68), № 3. С. 136–149.
- Лосев 2000 — *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2000. 846 с.
- Любутин Пивоваров 1993 — *Любутин К. Н., Пивоваров Д. В.* Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993. 415 с.
- Платон 1993 — *Платон*. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2 / пер. с древне-греч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М. : Мысль, 1993. 528 с.
- Полани 1985 — *Полани М.* Личностное знание. На пути к посткритической философии / англ. общ. ред. В. А. Лекторского, В. И. Аршинова ; предисл. В. А. Лекторского. М. : Прогресс, 1985. 344 с.
- Протопопов, Вязовский 2011 — *Протопопов А. И., Вязовский А. В.* Инстинкты человека: (попытка описания и классификации). Якутск : Компания «Дани АлмаС», 2011. 144 с.

- Стёпин — *Стёпин В. С.* Теоретическое знание. URL: <http://lib.philosophical.ru/stepin/index.html> (дата обращения: 03.02.2019).
- Сухонос 2020 — *Сухонос С. И.* Масштабная гармония вселенной. Изд. 3-е, испр. М. : Народное образование, 2020. 308 с.
- Уайтхед 1990 — *Уайтхед А. Н.* Избранные работы по философии : перевод с английского / общ. ред. и вступ. ст. М. А. Кисселя. М. : Прогресс, 1990. 716 с.
- Harlow 1958 — *Harlow H. F.* The Nature of Love, University of Wisconsin // First published in American Psychologist. 1958. № 13. P. 673–685. URL: <https://psychclassics.yorku.ca/Harlow/love.htm#f1> (accessed: 31.03.2023).
- Helder, Desor, Toniolo 1995 — *Helder R., Desor D., Toniolo A.-M.* Potential stock differences in the social behavior of rats in a situation of restricted access to food // Behavior Genetics. 1995. Vol. 25, № 5. P. 483–487. URL: <https://web.archive.org/web/20170215083825/http://www.mpipks-dresden.mpg.de/~denysov/JJ/Saigon1/Olly/fulltext.pdf>. (accessed: 31.03.2023).
- Hunicke, LeBlanc, Zubek — *Hunicke R., LeBlanc M., Zubek R.* MDA: A Formal Approach to Game Design and Game Research. URL: <https://users.cs.northwestern.edu/~hunicke/pubs/MDA.pdf>. (accessed: 31.03.2023).
- Loizzo — *Loizzo J. J.* The Subtle Body: an Interoceptive Map of Central Nervous System Function and Meditative Mind — Brain — Body Integration. An Interoceptive CNS Map for Meditation Research // Nalanda Institute for Contemplative Science, Weill Cornell Center for Integrative Medicine, New York, Annals. N.Y. : Acad. Science, 2016. P. 1–18. URL: <https://www.researchgate.net/publication/302909792>, (accessed: 31.03.2023).
- Nagel 1986 — *Nagel T.* The View from Nowhere. Oxford; New York; Toronto : Oxford University Press, 1986. 244 p.

References

- Abdrakifov, R. R. (2021), “Rol’ geim dizaina v ratsional’nom poznanii prirody cheloveka” [The role of gamedesign in rational knowledge of human nature] in *Sovershenstvovanie gumanitarnykh tekhnologii v obrazovatel’nom prostranstve vuza: faktory, problemy, perspektivy. 30 let kafedre kul’turologii i dizaina* [Improving Humanitarian Technologies in the Educational Space of a University: Factors, Problems, Prospects. 30 Years of the Department of Cultural Studies and Design], UrFU, Ekaterinburg, available at: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/105928> (accessed: 31.03.2023) (in Russian).
- Abdrakifov, R. R. (2019), “Printsip vospriyatiya/vosproizvodstva kak fundament evolyutsii Edinogo Material’nogo Protssessa” [The Principle of Perception/Reproduction as the Foundation of the Evolution of the Unified Material Process], *Metafizika*, no. 4 (34), p. 94–107 (in Russian).
- Abdrakifov, R. R., Nekrasov, S. N. (2016), “Nravstvennye standarty, smysly, tsennosti kul’tury i cheloveka” [Moral Standards, Meanings, Values of Culture and People] in *Smysly, tsennosti, normy v bytii cheloveka, obshchestva, gosudarstva: sb. st. Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Yuzhno-Ural’skii gos. institut iskusstv im. P. I. Chaikovskogo* [Meanings, Values, Norms in the Existence of a Person, Society, State: [collection of articles] of International Scientific and Practical Conference. South Ural State Institute of Arts Tamed of P. I. Tchaikovsky]. (29.12.2016), Poligraf-Master, Chelyabinsk, 287 p. (in Russian).
- Aristotle (1976), “O dushe” [About the Soul], in *Sochineniya* [Works], Mysl’, Moscow, vol. 1. Metafizika, p. 370–448. (in Russian).
- Arshinov, V. I. (2016), “Na puti k nablyudatelyu-konstruktoru innovatsionnoi slozhnosti” [On the Way to an Observer-designer of Innovative Complexity], *Innovatsionnaya slozhnost’* [Innovation complexity], Aleteiya, St. Peterburg, p. 15–37. (in Russian).
- Dubrovskii, D. I. (2015), *Problema “soznanie i mozg”: Teoreticheskoe reshenie* [The “Mind and Brain” Problem: Theoretical Solution], «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», Moscow, 208 p. (in Russian).

- Harlow, H. F. (1958), "The Nature of Love, University of Wisconsin, First published", *American Psychologist*, vol. 13, p. 673–685, available at: <https://psychclassics.yorku.ca/Harlow/love.htm#f1> (accessed: 31.03.2023).
- Helder, R., Desor, D., Toniolo, A.-M. (1995), "Potential Stock Differences in the Social Behavior of Rats in a Situation of Restricted Access to Food", *Behavior Genetics*, vol. 25, no. 5, p. 483–487, available at: <https://web.archive.org/web/20170215083825/http://www.mpijks-dresden.mpg.de/~denysov/JJ/Saigon1/Olly/fulltext.pdf> (accessed: 31.03.2023).
- Hunicke, R., LeBlanc, M., Zubek, R. (2004), *MDA: A Formal Approach to Game Design and Game Research*, available at: <https://users.cs.northwestern.edu/~hunicke/pubs/MDA.pdf> (accessed: 31.03.2023).
- Kemerov, V. E. (2004), *Sotsial'naya filosofiya : uchebnik dlya vuzov* [Social Philosophy: a Textbook for Universities], Akademicheskii Proekt, Delovaya kniga, Moscow, Ekaterinburg, 384 p. (in Russian).
- Knigin, A. N. (2002), *Uchenie o kategoriyakh. Uchebnoe posobie dlya studentov filosofskikh fakul'tetov* [The Doctrine of Categories. Textbook for Students of Philosophical Faculties], available at: https://ido.tsu.ru/other_res/hischool/u4_o_kateg/. (accessed: 31.03.2023).
- Knyazeva, E. N. (2016), "Innovatsionnaya slozhnost': obshchaya metodologiya i sposoby organizatsii kognitivnykh, kommunikativnykh, sotsial'nykh system" [Innovative Complexity: General Methodology and Ways of Organizing Cognitive, Communication, Social Systems], *Innovatsionnaya slozhnost'* [Innovation complexity], Aleteiya, St. Peterburg, p. 38–100 (in Russian).
- Lazarev, F. V. (2003). "Ponyatie otnositel'nosti znaniya v interval'noi epistemologii" [The Concept of the Relativity of Knowledge in Interval Epistemology], *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the Peoples of the Black Sea Region], Simferopol', no. 43, p. 270–276.
- Lazarev, F. V. (2016), "Interval'naya metodologiya: logiki stanovleniya, bazovye kontsepty i metody" [Interval Methodology: Logics of Formation, Basic Concepts and Methods], *Uchenye zapiski Krymskogo fed. u-ta im. V. I. Vernadskogo, Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya* [Scientific Notes of the Crimean Federal. University Named of V. I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Cultural studies], vol. 2 (68), no. 3, p. 136–149 (in Russian).
- Lazarev, F. V., Lebedev, S. A. (2006), "Porblema istiny v estestvoznanii i sotsial'no-gumanitarnykh naukakh" [Interval Methodology: Logics of Formation, Basic Concepts and Methods], in *Filosofiya sotsial'nykh i humanitarnykh nauk* [Philosophy of Humanities and Social Sciences], Akademicheskii Proekt, Moscow, p. 11–68 (in Russian).
- Loizzo, J. J. (2016), "The subtle body: an interoceptive map of central nervous system function and meditative mind–brain–body integration", *An Interoceptive CNS Map for Meditation Research*, Nalanda Institute for Contemplative Science, Weill Cornell Center for Integrative Medicine, Annals, N. Y. Acad. Science, New York, p. 1–18, available at: <https://www.researchgate.net/publication/302909792> (accessed: 31.03.2023).
- Losev, A. F. (2000), *Istoriya antichnoi estetiki. Sofisty. Sokrat. Platon* [History of Ancient Aesthetics. Sophists. Socrates. Plato], Moscow: AST, Khar'kov: Folio, 846 p. (in Russian).
- Lyubutin, K. N., Pivovarov, D. V. (1993), *Dialektika sub'ekta i ob'ekta* [Dialectics of Subject and Object], Publ. Ural. un-ta, Ekaterinburg, 415 p. (in Russian).
- Nagel, T. (1986), *The View from Nowhere*, Oxford University Press, Oxford, New York, Toronto, 244 p.
- Platon (1993), *Sobranie sochinenii* [Collected Works], Mysl', Moscow, vol. 2, 528 p. (in Russian).
- Polani, M. (1985), *Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoj filosofii* [Personal Knowledge. On the Way to Post-critical Philosophy], Progress, Moscow, 344 p. (in Russian).
- Protopopov, A. I., Vyazovski, A. V. (2011), *Instinkty cheloveka: (popytka opisaniya i klassifikatsii)* [Human Instincts: (an Attempt at Description and Classification)], Kompaniya "Dani AlmaS", Yakutsk, 144 p. (in Russian).
- Stepin, V. S. (1999), *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical Knowledge], available at: <http://lib.philosophical.ru/stepin/index.html> (accessed: 03.02.2019) (in Russian).

- Sukhonos, S. I. (2020), *Masshtabnaya garmoniya vselennoi* [Large-scale Harmony of the Universe], Narodnoe obrazovanie, Moscow, 308 p. (in Russian).
- Whitehead, A. N. (1990), *Izbrannye raboty po filosofii* [Selected Works on Philosophy], Progress, Moscow, 716 p. (in Russian).

*Статья поступила в редакцию 01.04.2024;
одобрена после рецензирования 15.04.2024;
принята к публикации 15.04.2024*

*The article was submitted 01.04.2024;
approved after reviewing 15.04.2024;
accepted for publication 15.04.2024*

Информация об авторе

Абдрафиков Руслан Рафилевич — преподаватель-исследователь
Уральский колледж экономики и права,
Екатеринбург, Россия

Information about author

Abdrafikov Ruslan R. — lecturer-researcher
Ural College of Economics and Law,
Yekaterinburg, Russia